

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
Г60

Christie Golden
STARCRAFT: DARK TEMPLAR SAGA
BOOK TWO: SHADOW HUNTERS

Печатается с разрешения компании
Blizzard Entertainment Intertainment, Inc.

Перевод с английского — Амата Линнер
Иллюстрация на переплете — Glenn Rэйн

Голден, Кристи.
Г60 StarCraft: Saga о темном тамплиере. Книга вторая: Охотники из тени [фант. роман] / Кристи Голден. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Легенды Blizzard).

ISBN 978-5-17-117981-6

Движимый воспоминаниями давно погибшего Хранителя знаний протоссов и преследуемый зергами Королевы Клинков, археолог Джейкоб Рэмзи отправляется в полное опасностей странствие, стремясь достичь легендарной планеты протоссов, Айура.

Занявшись поисками древних технологий, Джейк обнаруживает, что на Айуре хозяйничают зерги. Ему предстоит спуститься в темные лабиринты, раскинувшиеся под поверхностью планеты, и отыскать священный кристалл, пока еще существует он сам... и вся Вселенная.

Но в глубинах Айура Джейк находит чудовищную сущность — архонта Улрезажа, соединившего в себе души семерых самых смертоносных и могущественных темных тамплиеров за всю историю...

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-117981-6

© 2020 by Blizzard Entertainment, Inc. Все права защищены. Dark Templar Trilogy, Shadow Hunters, StarCraft, Diablo, Warcraft и Blizzard Entertainment являются товарными знаками и/или зарегистрированными товарными знаками компании Blizzard Entertainment в США и/или других странах. Все прочие товарные знаки являются собственностью соответствующих владельцев.

Эта книга посвящается
Марко Пальмери и Крису Метцену
с сердечной признательностью
за их поддержку и энтузиазм,
а также всем игрокам, чья поддержка
не дает сиянию StarCraft угаснуть.

ПРОЛОГ

Во тьме таился ужас. Новости три дня назад принес Артанис, юный новый лидер. Происходило немыслимое. Надвигалась страшная катастрофа. Айур, прекрасный, горячо любимый Айур, видевший и переживший столь многое, совсем скоро мог стать неузнаваемым.

«Идите к вратам искривления, — так сказали им. — Торопитесь».

Вначале, разумеется, каждый старался забрать с собой как можно больше. Эвакуация — отнюдь не развлечение; так много хочется взять из прекрасных домов, полных чудесных вещей.

Заветные фамильные реликвии? Драгоценные кайдаринские кристаллы? Одежду для путешествия? Но все это, как и многое другое, тут же утратило всякую значимость, как только стало ясно: ситуация критическая. Тяжелобронированные челноки и небольшие воздушные корабли отправлялись и переполненными, и полупустыми; они стремились к одной цели — единственным уцелевшим

на планете действующим вратам искривления. Суда по возможности сопровождалась «разведчиками». Они же сдерживали огнем волны обезумевших, дезориентированных зергов, которые покрывали некогда зеленую планету тошнотворным живым ковром.

Опустошители ползли в самую гущу тварей. Эти машины держали основной удар, пока драгуны и зилоты истребляли сотни зергов, преследуя лишь одну цель — расчистить и обезопасить зону для посадки, чтобы челноки с бесценным живым грузом смогли оказаться в радиусе действия врат.

Какими бы огромными и широкими те ни были, этого оказалось недостаточно для свободного прохода перепуганных толп, стремящихся воспользоваться ими. В длинную шеренгу выстроились бесстрашные высшие тамплиеры — последний рубеж обороны между беженцами и монстрами, ведомыми лишь жаждой убийства.

Ладраникс стоял среди защитников. Сукровица покрывала некогда сиявшую золотом броню, а там, куда попали брызги кислоты, доспех оплавился. Рядом с Ладраниксом стояли двое: Феникс, его старый боевой товарищ, и терран Джим Рейнор, новый друг, не так давно заслуживший доверие протоссов. Все случилось так быстро: героическая смерть доблестного вершителя Тассада, раскрытие тайны существования темных тамплиеров и объединение с некогда изгнанными собратьями, а затем — нашествие зергов.

Теперь они бежали на Шакурас — те, кто мог. Те, у кого имелся транспорт, кто еще был способен

идти, бежать или ползти сквозь портал. Воздух наполняли дым, звуки сражения и отвратительное верещание наступающих волна за волной зергов. Атакующих без разбора, пришедших убивать или быть убитыми — и неважно, протоссами или другими зергами. Это не имело для них значения.

Протоссы, однако, не издавали ни звука. Ладраникс позволил себе на мгновение задаться вопросом, что думает обо всем этом терран. Но если бы Рейнор мог «услышать» то, что слышал разумом Ладраникс, — страх, решимость, ярость, — то вряд ли счел бы, что протоссы столь молчаливая раса, как ему, скорее всего, сейчас казалось.

А затем врата вспыхнули. Эмоции, и без того уже вызывавшие у Ладраникса едва ли не физическую боль, усилились, и даже он, несмотря на отличную ментальную выдержку, на мгновение пошатнулся под телепатической атакой.

— Какого черта, что происходит? — по старой привычке закричал Рейнор, хотя терран уже знал: чтобы быть услышанным, ему достаточно об этом подумать.

Ладраникс не знал, кто ответил на вопрос, но случилось это немедленно. Сам он был занят превращением в кашу четырех зерглингов, что пытались вскарабкаться на него и разорвать на части.

«Мы отключаем врата. Мы обязаны. Некоторые зерги уже прошли сквозь них. Мы не можем больше рисковать. Шакурас должен выжить. Наш народ должен выжить. Остается лишь надеяться, что мы не опоздали».

«Айур пал».

Поднялась волна ментальных стенаний, и на опасную долю секунды Ладраникс окаменел.

Ужас.

Страдание. Потеря, мучительная невыносимая потеря. Что еще они могли сделать? Как жить дальше? Одиноки, одиноки, так одиноки...

Оставалось лишь сражаться.

— *Бегите!* — Ладраникс вложил в этот приказ всю свою силу. Шокированные протоссы опомнились и немедленно разбежались во все стороны.

Ладраникс и оставшиеся воины продолжали беспощадно убивать, надеясь выиграть хотя бы несколько секунд — мгновений, которые могли спасти еще пару жизней. В том, что им самим не выбраться, он не сомневался.

ГЛАВА 1

Ее убежище было неприступным. Она была королевой всего, что видела, а взгляд ее проникал в самые отдаленные закоулки Вселенной.

То, что знали те, кто беспрекословно подчинялся ей, было и ее знанием. То, что они видели и ощущали, видела и ощущала и она. Совершенное и абсолютное единство, дрожью проходящее по нервам, текущее в крови. Единство, которое начиналось с самого маленького и простого из ее созданий и заканчивалось ей самой.

«Все дороги ведут в Рим» — такую поговорку она помнила с тех пор, когда была слабой и хрупкой, а ее нестигаемый дух еще сковывала человеческая плоть. Когда ее сердце могли смягчить такие вещи, как преданность, привязанность, дружба или любовь. Поговорка значила, что все дороги сходятся к центру, к самой важной в мире вещи.

Она, Керриган, Королева Клинков, была смыслом всего сущего для любого зерга: летающего, ползающего, пресмыкающегося или бегающего. Каждый вдох, каждая мысль, каждое движение любого из

них, от собакоподобных тварей до огромных надзирателей, подчинялись ее малейшему капризу. Они жили, чтобы служить ей.

Все дороги вели в Рим.

Все дороги вели к ней.

Королева Клинков чуть шевельнулась в сыром темном пространстве, двигая острыми, лишенными перепонки костяными крыльями, — точно так же она могла бы разминать затекшую шею в бытность человеческой женщиной. Стены пульсировали, источая густую липкую субстанцию, и она видела это так же, как видела личинок, вылупляющихся из коконов, как видела надзирателя на отдаленной планете, занимающегося ассимиляцией новой жизненной формы в единое целое. Замечала так же, как собственное недовольство.

Керриган встала и сделала несколько шагов. Ее терпение подходило к концу. Ей было известно, что до того, как она стала их королевой, у зергов была миссия. Расти в числе, вбирать в себя, стремиться к совершенству — стать такими, какими задумали их создатели. Те самые, которых ее подданные предали без малейших угрызений совести. Сара Керриган понимала, что такое «совесть». Бывали моменты даже в ее прославленной новой инкарнации, когда она испытывала угрызения совести. Однако она считала это не слабостью, а преимуществом. Для того чтобы победить врага, нужно думать, как он.

И под ее руководством зерги также не отступили от основной задачи. Впрочем, она подарила им нечто новое: удовольствие мести и победы. Может, достаточно ужелизывать раны, отдыхать и вос-

становливаясь, ограничившись лишь изначальной миссией зергов?

Разумеется, последние четыре года Керриган не бездействовала. Отдыхая здесь, на Чаре, она обнаружила несколько новых миров, которые ее зерги могли исследовать и использовать. Под управлением Керриган они процветали, росли, совершенствовались и развивались.

Но ее терзал голод, который невозможно было утолить всего лишь путешествиями между планетами с тем, чтобы воссоздавать и улучшать генетику зергов. Она жаждала действий, жаждала мести, жаждала вступить со своими врагами в битву разумов. А способности ее ума, острого даже в бытность человеком, теперь стали поистине грандиозными.

Арктур Менгск — самопровозглашенный «император» Доминиона терранов. Она наслаждалась игрой с ним раньше и была не прочь повторить. Именно поэтому она позволила Менгску пережить их последнюю встречу, именно поэтому даже швырнула ему несколько подачек — чтобы убедиться, что тот выживет.

Прелат Зератул — протосс, темный тамплиер.

Умный. Выдающийся. И опасный.

Джим Рейнор.

Внутри поднялась волна беспокойства, и Керриган тут же подавила ее. Когда-то давно, до трансформации, она испытывала чувства к добродушному шерифу. Скорее всего, даже любила. Теперь она уже не могла сказать наверняка. Достаточно того, что мысли о нем все еще могли вывести ее из равновесия. Он также был опасен, хотя и несколько

иначе, чем Зератул. Он был опасен, поскольку мог заставить ее... сожалеть.

Четыре года Королева Клинков ждала, собиралась с силами, отдыхала. Теперь она более не чувствовала себя пресыщенной убийствами. Теперь она...

Керриган вздрогнула. Ее разум, который непрерывно обрабатывал в фоновом режиме поступающую информацию, уловил что-то и зацепился за это. Псионное возмущение — где-то далеко-далеко. Должно быть, огромной силы, раз она уловила его на столь далеком расстоянии. Впрочем, однажды и она сама смогла телепатически связаться с Менгском и Рейнором, когда еще только проходила трансформацию. Смогла коснуться их умов и позвать на помощь. Но что же это за зыбь, похожая на круги, расходящиеся по воде от брошенного в пруд камня?

Возмущение понемногу затухало. Определенно, источником его был человек. Но в то же время в нем было что-то еще... словно легкий... за недостатком лучшего сравнения, «аромат». Что-то... *протосское*.

Разум Керриган всегда обрабатывал тысячи вещей одновременно. Она могла по собственному выбору смотреть глазами любого зерга или проникать в его разум. Но сейчас она извлекла себя из этого непрерывного потока информации и сосредоточила внимание на том, что заметила.

Человек... и протосс. Соединившие свои умы. Керриган знала, что Зератул, Рейнор и ныне покойный Тассадар разделили друг с другом свои мысли. Но то, что получилось у них, совершенно не походило на то, что сейчас ощущала она. Керриган даже не представляла, что такая штука возможна.

Мозг протосса кардинально отличается от человеческого. Даже псионику было бы непросто работать с одним из них.

Если только...

Ее пальцы коснулись лица, прошлись по длинным иглообразным дредлокам, венчавшим голову, словно змеи Медузы Горгоны. Она была воссоздана. Частично человек, частично зерг.

Может быть, Менгск проделал то же самое с человеком и протоссом. Невозможным для него это точно не было. Да и что вообще было? Кто знает, вдруг именно она и подала ему такую идею.

Когда-то она сама была так называемым «призраком» — терранским псиоником, одним из специально обученных убийц, наделенных особыми технологиями. С их помощью удавалось становиться невидимыми, будто призраки, от которых эти агенты и получили название. Она знала, что люди, прошедшие через эту программу, становились беспощадными, ибо те, кто обучал их, отличались бессердечностью.

Круги по воде.

Она должна добраться до источника.

* * *

Что пошло не так?

Валериан Менгск не мог поверить тому, что видел. Его корабли просто... бездействовали, пока судно с Джейкобом Рэмзи и Розмари Даль на борту успешно выполнило прыжок. Они ускользнули. Были практически у него в руках, и все же ускользнули.